

ление прогнозных значений показателей эффективности осуществляется методом принятом на предприятии.

Таким образом, предлагаемая методика позволяет предприятию определить для себя «узкие места» своей совместной деятельности с вузами на основании систематизации накопленного опыта, развития коммуникации между партнерами и повышения информационного обеспечения сторон взаимодействия. Сравнение значений индекса с предшествующими периодами дает возможность выявить динамику кооперационных процессов.

Список использованной литературы:

1. Голомазова, Е.С. Анализ кооперационных процессов высшей школы и предприятий в Республике Беларусь / Е.С. Голомазова // Менеджмент и маркетинг: опыт и проблемы: Сборник научных трудов / Под общей редакцией д.э.н., проф. Акулича И.Л. – Минск: ООО «Мэджик», 2014. – С. 95-101.

2. CWTS Leiden Ranking [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.leidenranking.com>. – Date of access : 03.04.2015.

3. HEInnovate – self assessment tool for Higher Education Institutions [Electronic resource]. – Mode of access : <https://heinnovate.eu>. – Date of access : 03.04.2015.

Г.Г. Гоцкий

*УО «Белорусский государственный экономический университет»
(Республика Беларусь, Минск)*

ОБЪЕКТИВИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ НЕЯСНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

Есть только одно объяснение тому факту, что практика упорно следует поиску причин и виновных, вместо того, чтобы направить усилия на решение проблемы и инструменты недопущения ее повторения: это следование в фарватере традиционной т.н. аналитико-механистической логики. Не случайно т.н. закон Мерфи в шуточной форме подметил именно это явление как проявление способа мышления.

Известно также, что если существует неточное описание и плохое определение события, то это означает наличие *неясности*. Именно поэтому *статистика и теория вероятностей* являются языком неопре-

деленности, а *теория размытых множеств* – языком неясности. Применительно к социальным системам в этом случае наука отсылает нас к общей теории систем (ОТС), прикладное значение которой состоит в нетривиальном рассмотрении статистики и динамики различных «организационных целостностей» как наиболее сложного явления в общественной жизни. Потребность в ОТС возникает по мере накопления неясности в объяснении возникающих событий, появления расхождений в интерпретации ситуаций, несогласии с мерами лица, принимающего решения. По своей сути эта потребность ощущается аналитиком с ростом убеждения, что традиционный подход, который используется в силу естественных причин, не дает адекватного сложности объекта анализа объяснения. В этом месте уместен постулат Гиппократ: лечить больного, а не болезнь. Потенциал ОТС начинает раскрываться, как только заинтересованные в разрешении проблем лица используют инструментарий, предлагаемый ОТС.

ОТС рассматривает организационные целостности как систему, которая неизбежно должна иметь смысл существования, который приписывается ей ее создателем. Аксиоматика сводится к тому что организационную целостность создает множество, которое реализует заранее данное отношение R со свойствами P . Интегрировано отношение R представляет собой назначение системы, а P -эмерджентность или такое свойство, которое не присуще составляющим это множество элементам. Эмерджентные эффекты описываются эффектом группы, эффектом масштаба и эффектом групповой самоорганизации. Чтобы выжить, каждая организационная целостность стремится увеличить свой масштаб при условии, что степень ее самоорганизации удовлетворяет появлению новых членов. В противном случае эффект масштаба не проявляется в желаемой мере, а эффект группы ставится под сомнение ее членами.

Организационные целостности рассматриваются как социокультурные системы, в которых по мере усложнения проблема взаимной зависимости ее элементов становится все более заметной. При этом самоорганизация таких систем происходит посредством культурного кода, который по умолчанию воспроизводит систему в неизменном виде.

Эволюция как базисное явление социодинамики свидетельствует о наличии как минимум нескольких законов этого процесса: преемственности (выживание в долгосрочном периоде), целесообразности (не нужное – отмирает) и сложности (усложнение как способ адаптации). Первый из них означает сохранение и перенос «строго» на новые по-

колениа, что относится к традиционализму. Второй диктует изменения структурных элементов таким образом, что целое избавляется от лишнего, экономя энергию на поддержание существования главного – себя. Третий постулирует необходимость усложнения структурно-функциональных компонентов целого главным образом за счет новых связей между ними. Здесь уместно вспомнить постулат общей теории систем – открытые системы по умолчанию руководствуются «культурным кодом», который воспроизводит систему бесконечно. Элементом культурного кода является норма как мера (параметр культурного кода), которая обеспечивает ее выживание. Отсюда, чтобы изменить систему и повысить ее адаптационные возможности, следует обеспечить замену нормы.

Рассмотрим несколько актуальных примеров.

1. Почему глобальная экономика сталкивается с противоборствующими глобализации тенденциями или кризисом? На поверхности это проявляется в появлении региональных экономических объединений, которые иначе видят возможности в реализации суверенных экономических интересов стран входящих в региональный союз. Борьба за собственный суверенитет объективно проистекает из неравенства в уровне экономического развития различных стран и является неизбежной в такой ситуации. Глобальная экономика была сформирована в институциональном контексте под сильным воздействием ее основных игроков – развитых стран т.н. Запада, основной приоритет которых состоял в доступности сырьевых и интеллектуальных ресурсов развивающихся стран и внутренних рынков этих стран. В рамках этого фактора следует рассматривать тенденции динамики мировой экономики и того кризиса, который она переживает. Глубинные причины такого положения, как это объясняет ОТС, состоит в механистическом образе мировой экономики, который практикует «Запад». Этот образ заложен в ее конструкции и не допускает возможности самостоятельной перестройки без разрешения ее «владельца». Механистическая система существующего миропорядка функционирует, как показывает практика последних десятилетий, путем избирательного силового реагирования (замены режимов), маскируя такие действия лозунгами продвижения демократии. Очень похоже на то, что резервы существующего миропорядка с одним центром исчерпаны, что также выражается в участившихся экономических кризисах. Настойчивые попытки заставить развивающиеся страны смириться с диктатом развитых стран не находят понимания и проявляется в усилении фрагментации мирового рынка, а

противоборство переходит в плоскость идеологии. Поэтому передовым краем борьбы становится противостояние неолиберализма с традиционализмом. Под неолиберальной ширмой делаются попытки замены национального культурного кода некой наднациональной культурной конструкцией, по сути – перекодировать национальные культурные коды в угоду «центра».

Другая плоскость рассмотрения лежит в области оптимизации собственных экономик, которая объективизирует объяснения в контексте линии «согласие / противоречие» с аксиомами оптимизационной теории. Одна из них гласит: оптимизация подсистем не позволяет оптимизировать систему в целом. Отсюда вывод – кризисы представляют собой следствие упорного желания «Запада» оптимизировать собственные экономики против оптимизации мировой экономики.

С другой стороны, мировая экономика как система, хоть и имеет собственные границы, но не имеет внешней среды, из чего следует вывод о том, что далее расширяться она не может. Как особый случай в этом контексте выглядит освоение Арктики. Таким образом, мирное разрешение возникающей ситуации если и возможно, то только в рамках компромисса между участниками конфликта на основе пересмотра всего комплекса международных отношений.

Приблизительно те же процессы наблюдаются в ЕС, что проявляется в попытках «центра» играть в собственную пользу. Обращают внимание два направления деятельности ЕС: увеличения числа членов и практика институционального строительства ЕС. Одно, что отличает региональные союзы от мировой экономики в целом, так это то, что они являются подсистемами и имеют внешнюю среду. Из этого следует посыл, состоящий в том, что решение крупных экономических проблем региональных союзов (в том числе и ЕС) находятся во внешней среде. Практика решения этих проблем показывает, что решения пока что ищутся в области расширения ЕС и институционального строительства. Политика ЕС «Восточное партнерство» – типичный образец политики расширения границ системы – наталкивается на имеющуюся на самом деле степень самоорганизации. Это явление существует в форме евроспектицизма, которое в последние годы демонстрирует заметный рост популярности. С другой стороны, частая замена норм и их избирательное применение свидетельствует как минимум о несоблюдении аксиом регулирования. Яркий выразительный пример такого поведения иллюстрирует действия Еврокомиссии относительно проекта «Газпрома» Южный поток.

Подведя промежуточный итог, можно констатировать большие трудности с практическим применением системной логики к социально-экономическим системам. Однако не все так плохо. Известно насколько успешно реализуется потенциал системного подхода в технических системах на примере автоматов. В таких областях как кибернетика, теория информации, теория игр, топология, факторный анализ и, наконец, общая теория систем в узком смысле, рассматривающая такие понятия для организованных целостностей как взаимодействие, сумма, механизация, централизация, финальность, конкуренция и др. Применяя нетривиальные трактовки к конкретным явлениям, достигнуты замечательные прикладные результаты. Обращает на себя внимание применение в системном подходе (мышлении) ряда новых терминов: беспорядок, контринтуитивность, культурный код, а также нетривиальная трактовка таких «старых терминов» как культура, влияние, итерация, социальное познание. Вместе взятое это позволяет нетривиально рассматривать интересующие нас организованные целостности в противовес традиционной аналитико-механистической логике.

Практика менеджмента как специфического вида деятельности также демонстрирует доминирующую тенденцию воспроизводства отношений, которые с точки зрения применяемых инструментов тяготеют к стандартным решениям, которые оправданы в ситуациях, когда решения нужно принимать быстро. Достоинство стандартных решений проявляются в ситуациях с нехваткой времени, но они не содержат новизны и не учитывают в полной мере особенности решаемой проблемы. С другой стороны, менеджмент по-прежнему склонен использовать традиционный анализ, при котором целое расчленяется на составные части, а переменные рассматриваются как независимые друг от друга. Нетривиальные решения остаются большой редкостью в практике управления. Это однозначно указывает на то, что опираться только на здравый смысл при решении проблем оказывается недостаточным посылом, а интеллект, как важнейший ресурс, задействован недостаточно. Поэтому идеализация прошлого и/или копирование передового опыта уже недостаточно для успешного решения проблем.

Практика работы с магистрантами и аспирантами свидетельствует о недостатках в понимании ими проблематики ОТС (общая теория систем). Контекст совершенствования превалирует в диссертационных работах магистрантов. Зачастую совершенствование сводится лишь к выявлению и устранению «недостатков». Упускается из вида обстоятельство, состоящее в том, что если модернизация существующих сис-

тем возможна с использованием традиционной логики в рамках их совершенствования, то при проектировании систем впервые – следует использовать соответствующий аппарат или системную парадигму. Это трудная задача, для решения которой требуется владение основами проектирования систем и системным инструментарием.

В отношении динамики модернизации, которая в своей основе является объективным процессом инициации формирования нового и замены традиционного или его частей на новые, следует отметить те области, которые воспринимаются с большими трудностями и требуют дополнительных усилий, прежде всего в понимании центральных вопросов: «Зачем», «Что» и «Как». Ответ на первый вопрос формируется в процессе познания и связан с восприятием и оценкой события, а также его трактовкой, и которые задаются имеющейся познавательной парадигмой. Результат сильно зависит от применяемых инструментов, которые и предоставляет ОТС. Новое знание как результат познания идентифицируется как новое, поскольку обнаруживаются новые эффекты, ему сопутствующие. Психологическая приемлемость проверенных схем, систем, механизмов, процессов и норм, которые вместе взятые отражают вполне определенную степень их полезности в прошлом, не отрицается, но подвергается ревизии до тех пор, пока новые эффекты не докажут своей полезности. К примеру, явную форму работы над идеализированным продуктом демонстрирует мировой автопром на примере концептуального автомобиля, в котором соединяются новые идеи с традиционными решениями.

Отсюда уместно утверждение о том, что если *инновационность* представляет собой растущую способность ставить и решать проблемы нетривиальным образом, то *инновационность восприятия* представляет собой такую схему обнаружения проблем, которая позволяет не только своевременно их обнаруживать, но и **приписывать этим проблемам нетривиальное содержание**. Последнее важно в силу того, что постановка проблемы сильно детерминирует процесс дальнейшего ее изучения и разрешения.

Ключевой вопрос практики модернизации состоит в настройке системы познания на создание **идеализированного образа** объекта модернизации, что в функциональном отношении является работой стратегического планировщика. Практика показывает, что комбинаторика противоположностей (например, противоречивых потребностей) способствует получению совершенно нового целого с уникальными характеристиками. Например, идея универмага как особого формата со-

стоит в том, чтобы продавать бренды по доступным ценам и зарабатывать на обороте. В этой политике соединяются противоположные выгоды: высокое качество и сравнительно низкая цена.

Таким образом, если подвести итог в концентрированном виде, то использование инструментов ОТС для объективизации объяснения неясности позволяет интерпретировать состояние неясности в контексте организационного целого, которому она принадлежит, иначе сформулировать проблему и подходы к поиску нетривиальных альтернатив. Эти компоненты вместе взятые, предоставляют большие возможности нахождения такого решения, которое «снимет проблему» или ослабит ее остроту.

Список использованной литературы:

1. Гиг Дж. Ванн. Прикладная общая теория систем. Пер. с англ./ Под ред. канд. физ.-мат. наук Сушкова Б. Г., д-ра философских наук Тюхнина В. С. – М.: Издательство «Мир», 1981 г. – 336 с.

2. Гараедаги, Дж. Как управлять хаосом и сложными процессами: Платформа для моделирования архитектуры бизнеса : пер. с англ. / Дж. Гараедаги . – 2-е изд. – Минск : Гревцов Букс, 2010 . – 480 с.

3. Акофф, Р.Л. Акофф о менеджменте: пер. с англ. - СПб. и др.: Питер, 2002. – 447 с.

4. Яскевич, Я.С. Национальные интересы, согласие и толерантность: пространство евразийской интеграции / Я.С. Яскевич // Весник БГЭУ. – 2015. – №1. – С.5-15

5. Гоцкий, Г.Г. Поиск новой нормы как суть инновационной активности и фактор эволюции в экономике / Г.Г. Гоцкий // Вестник белорусского государственного экономического университета. – 2009. – № 6. – С.12-16.

6. Гоцкий, Г.Г. Проблемы динамики инновационной активности в национальной экономике / Г.Г. Гоцкий // БГЭУ, Материалы III Международного форума молодых ученых. – Минск: БГЭУ, 2010. – С. 14-18.

7. Гоцкий, Г.Г. Куда развивается менеджмент? / Г.Г. Гоцкий // Материалы IV Международного форума молодых ученых, Минск: БГЭУ, 2011. – С. 17-23.

8. Гоцкий, Г.Г. Количественный подход к обоснованию управленческих решений. / Г.Г. Гоцкий // Материалы V Международного форума молодых ученых. – Минск: БГЭУ, 2012. – С. 16-20.

9. Гоцкий, Г.Г. Прикладные проблемы формирования национальной инновационной системы / Г.Г. Гоцкий // Научные труды БГЭУ. Юбилейный сборник. – Минск: БГЭУ, 2008. – С. 87-93.

10. Гоцкий, Г.Г. Будущее менеджмента в контексте развития связи как культурологический ответ на естественные трудности восприятия проблем / Г.Г. Гоцкий // Материалы VI Международного форума молодых ученых. – Минск: БГЭУ, 2013. – С. 60-63.

*Е.А. Долганичева
ОАО «Ростелеком»
(Российская Федерация, Киров)*

ЕСТЬ ЛИ БУДУЩЕЕ У РЫНКА ПРОВОДНОЙ ФИКСИРОВАННОЙ СВЯЗИ В ЧАСТНОМ СЕГМЕНТЕ?

Сегодня, в эпоху развития мобильной телефонной связи, мобильно-го интернета, постоянного усовершенствования средств телекоммуникаций, появления новейших способов связи объём потребляемой фиксированной связи постоянно снижается. Данный факт очевиден и давно спрогнозирован. Однако телекоммуникационные компании всеми силами пытаются сдерживать падение базы абонентов и минимизировать потери доходов, поскольку эти услуги занимают значительную долю в структуре доходов крупнейших телекоммуникационных компаний, хотя процентная величина и фактическое значение выручки от продажи данных услуг неуклонно снижается.

К услугам фиксированной телефонной связи относят услуги местной телефонии (городской и сельской), услуги по оказанию внутризональной телефонной связи и междугородная и международная связь.

На рисунке представлена динамика объема услуг телефонной связи, оказанных населению, начиная с 2009 года [1].

График подтверждает общую тенденцию: снижение объемов междугородней, международной и внутризональной связи на 12,1% в 2013 году по сравнению с 2012 годом и приостановление роста местной телефонной связи. Общий же объем оказанных услуг телефонной связи ежегодно растет примерно на 5%. [1]